

35. ДАЧО, ф. Р. 8860, оп. 1, спр. 156, арк. 9.
36. Там само, арк. 11, 15, 18, 19 зв.
37. Там само, арк. 26.
38. Там само, арк. 16, 29.

Гейда О. Епістолярій Євгенії та Івана Спаських в особовому фонді Дмитра Бочкова

У статті подано аналіз епістолярію Євгенії та Івана Спаських, що зберігається у особовому фонді Дмитра Бочкова в Державному архіві Чернігівської області. Листи є цінним джерелом для дослідження біографій науковців і досі не введені до наукового обігу. Листування з родиною Спаських розпочалося з ініціативи Дмитра Панасовича наприкінці 1970 р. і тривало до осені 1974 р. Воно було пов'язане з активною роботою Д. Бочкова зі збору матеріалів для укладання «Біобібліографічного словника діячів Чернігівщини».

Ключеві слова: епістолярій, родина Спаських, Дмитро Бочков, біографістика Чернігівщини.

Гейда О. Эпистолярий Евгении и Ивана Спасских в личном фонде Дмитрия Бочкова

В статье анализируется эпистолярий Евгении и Ивана Спасских, из личного фонда Дмитрия Бочкова в Государственном архиве Черниговской области. Письма являются ценным источником к биографиям исследователей и пока не были введены в научный оборот. Переписка с семьей Спасских была инициирована Дмитрием Афанасиевичем в конце 1970 г. и длилась до конца 1974 г. и была связана с подготовительной работой к подготовке «Биобиблиографического словаря деятелей Черниговщины».

Ключевые слова: эпистолярий, семья Спасских, Дмитрий Бочков, биографистика Черниговщины.

Geyda O. Epistolary of Yevheniya Spaska and Ivan Spaskiy in the personal fund of Dmytro Bochkov

Analyses of the epistolary of Evheniya Spaska and Ivan Spaskiy which is stored in the personal fund of Dmytro Bochkov in the State Archive of Chernihiv Region is given in the article. These letters are valuable sources for studying of the biographies of scientists and they are still not involved into scientific circulation. Correspondence with the Spasky's family started on the initiative of Dmytro Bochkov in the end of 1970s and continued until autumn 1974. It was connected with active work of D. Bochkov, who gathered materials for the «Bio-bibliographical dictionary of personalities of Chernihiv region».

Key words: epistolary, Spasky's family, Dmytro Bochkov, biographical of Chernihiv region.

[надійшло до редакції: 02.10.2014 р.]

УДК 94(477.51):394.92«196/197»Пухтинський+Спаський

Сергій ЗОЗУЛЯ
(Київ)

Листування І.Г. Спаського з В.К. Пухтинським

Тема епістолярію вельми актуальна в сучасній історіографії. Адже розлогий і різноплановий матеріал, що міститься в епістолярних джерелах, нерідко проливає світло на цілком потаємні й невідомі сюжети як суспільної історії, так й індивідуальних життєописів; згадані у листах факти, індивідуальна інтерпретація відомих подій допомагають уточнювати, або й інколи по-новому сприймати загальновідомі історичні події та явища; розставляти нові акценти розуміння їх причинно-наслідкових зв'язків тощо.

Не менш важливим і цінним у вивченні епістолярію є «зворотній вектор» – крізь призму листування пізнається особистість як автора, так і його адресата. Також можуть поточнюватися як загальновідомі, так і відкриватися цілком невідомі сторінки їх біографії; кристалізуватися грані характеру, світосприйняття, відношення до певних суспільних подій тощо. З огляду на це, саме персоналістична складова вивчення епістолярію є найбільш привабливою, й більш спонукає до введення у науковий обіг нових масивів епістолярних джерел.

Одним із таких є епістолярій відомого українського й російського вченого-історика, нумізмата, мистецтвознавця й музейника Івана Георгійовича Спаського (1904–1990). Його біографія і творчий здобуток, у т.ч. й окремі частини вельми потужної епістолярної спадщини, були вже неодноразово як об'єктом, так і предметом вивчення дослідників [1]. Відтак, навіть у загальних рисах у межах даної публікації зупиняться на персоні науковця зі світовим ім'ям, представника відомої ніжинської родини Спаських зайве.

Особа його адресата – В'ячеслава Костянтиновича Пухтинського (1888–1980) в сучасній історіографії практично невідома. Його ім'я досі згадувалося лише побічно в контексті діяльності певних наукових й освітніх установ Ніжина – здебільшого котрі належали до Ніжинської вищої школи, де він свого часу працював. Єдиною поки публікацією, в якій персоні В.К. Пухтинського приділено більше уваги, ніж побіжне згадування – замітка краснорядного характеру в одному з ніжинських періодичних видань [2]. З огляду на це, варто – хоча б стисло – подати основні віхи його біографії [3].

В.К. Пухтинський – народився в Чернігові. Після навчання в місцевій чоловічій гімназії вищу освіту здобув у Імператорському Санкт-Петербурзькому історико-філологічному інституті на класичному відділенні. Потому вчителював протягом 1912–1920 років у Києві (у VI чоловічій гімназії), ще 2 роки – у Сквирі на Київщині. В 1922–1925 роках працював у кількох установах рідного Чернігова, а з 1925 р. доля його назавжди пов'язала з Ніжином.

Тут, у Ніжині він до 1929 р. працював чиновником різних окружних установ: управління соціального страхування, інспектури народної освіти, поки не влаштувався до Ніжинського інституту народної освіти – на посаду завідувача бібліотеки, паралельно викладаючи тут-таки, в інституті, німецьку мову. В ніжинському вищому навчальному закладові В.К. Пухтинський пропрацював до нацистської окупації Ніжина восени 1941 р. У 1930-х роках він також підпрацював у кількох середніх спеціальних навчальних закладах Ніжина та Ніжинської округи – викладав у Ніжинському ветеринарному технікумі та Носівській дослідній станції.

Відразу ж після переїзду до Ніжина В.К. Пухтинський долучається до місцевого наукового життя – вступає до аспірантури Ніжинської науково-дослідної кафедри історії культури та мови по античній секції, де його науковою роботою керував маститий вчений-античник, представник дореволюційної ніжинської професури І.Г. Турцевич. Саме своєму наставникові, натоді вже покійному, в 1940 р. В.К. Пухтинський умістив присвяту на щойно захищеній у стінах Київського державного університету кандидатській дисертації. Раніше здійснити її захист не вдалося – аспірантський термін скінчився у 1929 р., розпочалася підготовка до промоції (тобто захисту), але наступного року згадану кафедру в Ніжині ліквідували. Щоправда закінчення аспірантури давало право на викладання у вищих навчальних закладах, чим В.К. Пухтинський і скористався.

Саме в аспірантурі доля звела В.К. Пухтинського з І.Г. Спаським – випускником ніжинського інституту. Варто зазначити, що контактували вони не надто активно – останній до 1927 р. завершував навчання (по суті здобував другу вищу освіту) в Ленінграді, після чого повернувся до Ніжина, де був призначений директором Ніжинського окружного музею і вже 1929 року назавжди полишив Ніжин – спершу переїхав до Харкова, потім – до Ленінграду. Але ймовірні контакти між ними якраз упродовж цих двох років – 1927–1929 – стали відправною точкою до поновлення контактів у вже повоєнний час.

В.К. Пухтинського можна, до певної міри, вважати наступником І.Г. Спаського у справі розвитку ніжинського музейництва, адже після від'їзду останнього до Харкова музейні колекції, передусім із окремого за статусом (але аж ніяк не за фактом існування – обидва музеї були практично одним цілим) відомчого інститутського музею, певний час перебували в підпорядкуванні інститутської бібліотеки, якою завідував В.К. Пухтинський. Йому випало споглядати за нищенням цих колекцій у середині 1930-х років, коли всі вони – і обширне нумізматичне зібрання, і колекція рукописів, і картинна галерея, і величезна кількість стародруків – під приводом потреби в більш надійній охороні були вилучені й вивезені до різних наукових і музейних установ Києва; згодом переміщені далі; частина ж узагалі була втрачена під час й опісля II Світової війни.

Загалом, можна сказати що долі І.Г. Спаського й В.К. Пухтинського де в чому схожі. Обом «поталанило» познайомитися з радянською репресивною системою: першому ще до війни за надуманим звинуваченням в участі у міфічній антидержавній організації – з висилкою до Казахстану та «101-м кілометром» потому в Карелії; другому – за звинуваченням у колабораціонізмі, оскільки за німецької окупації не зміг евакуюватися через хвору дружину, за окупаційними законами мав працювати – служив перекладачем у комендатурі (щоправда офіційно рахувався усі 2 роки окупації завідувачем місцевого архіву), потім у 1943 р. з німцями пішла донька – все це коштували 10 років мордовських таборів і ще дворічної заборони працювати в містах – «101-м кілометром» став Седнів, що неподалік Чернігова.

Обоє після таких життєвих перипетій прагнули повернутися до наукової роботи. Але тут свою роль зіграв випадок – І.Г. Спаському, попри «вовчий квиток», поталанило, завдяки персональному втручанням акад. Й.А. Орбелі, повернутися до роботи в Ермітажі, а далі – як пише у своїх листах сам учений-нумізмат – все пішло само-собой: знайома й улюблена музейна робота, наукові нумізматичні студії, захист кандидатської дисертації, присудження докторського ступеню за сукупністю виданих робіт, вихід монографій, що поставили його ім'я на перші щаблі дослідників світової нумізматика.

В умовах провінційного Ніжина місця подібного випадку було, мабуть, годі сподіватися. Після повернення у 1955 р. після відбуття всіх термінів і форм покарання, В.К. Пухтинський усі наступні роки свого життя марно намагався поновити свої наукові студії. Будучи за фахом вченим-антикозознавцем, він стикнувся з тогочасними реаліями, які фактично заперечували саму можливість ведення таких наукових студій в умовах поза найбільшими науковими центрами СРСР – Москвою, Ленінградом, Новосибірськом, в гіршому випадку – столицями союзних республік. До того ж, в умовах провінційного міста його «вовчий квиток» запрацював на повну: хоча питання працевлаштування вже не стояло – повернувшись до Ніжині в 1955 р. він отримав пе-

нсію за віком, але відмова керівництва Ніжинського державного педагогічного інституту ім. М.В. Гоголя надати можливість В.К. Пухтинському користуватися своєю бібліотекою фактично ставило хрест на всіх наукових планах ученого. Упродовж 1950–1970-х років він кілька разів робив спроби дістати такий дозвіл – навіть через обласні та республіканські керівні органи науки й освіти; марно оббивав пороги наукових видань, аби прилаштувати кілька наукових праць (про одну з таких – написану ще за аспірантства про «огарбузнення» римського імператора Кладія за сатиричним твором Сенеки – згадується в одному з уміщених далі листів). За відсутності іншого В.К. Пухтинський брався й за дрібну роботу – наприклад описом випадкових знахідок нумізматичних предметів на території Ніжина, виявляв інтерес до певних суспільствознавчих і літературознавчих проблем, до історії своєї чернігівської alma mater – але віддаленість від джерел і неможливість ефективно долати цю відстань змушувало в кращому випадку працювати «в шухляду».

Така творча безвихідь, ймовірно, й послугувала чи не найголовнішою причиною звернення В.К. Пухтинського на початку 1960-х років до колишнього колеги по аспірантурі та музейній роботі в Ніжині, ім'я котрого саме того часу, після виходу третього поспіль перевидання – явища безпрецедентного для радянської науки*¹ – монографії «Русская монетная система» стало широко відомим на всіх рівнях тогочасної вітчизняної науки. Цю тезу підтверджує текст пропонованого епістолярію – однією з тем є посильна участь І.Г. Спаського у вирішенні науково-видавничих проблем В.К. Пухтинського.

Звісно, це лише одна з тем, присутніх у листуванні І.Г. Спаського з В.К. Пухтинським 1960-х – початку 1970-х років. Ймовірно, допомога, передусім порадами, у сутужних видавничих справах ніжинського вченого-пенсіонера була лише відправною точкою для подальших більш різноманітних і ємних стосунків. В.К. Пухтинський практично став науковим кореспондентом ленінградського вченого-нумізмата, виконуючи певні доручення, відшукуючи певний місцевий матеріал, надаючи потрібні довідки, налагоджуючи певні контакти на місцевому рівні. Зі свого боку І.Г. Спаський, який був вельми обов'язковим у спілкуванні зі своїми кореспондентами, також надавав – у межах своєї професійної компетенції – певні консультації, наукові довідки тощо.

Цікавою і вельми цінною частиною змісту листування І.Г. Спаського з В.К. Пухтинським є їх взаємний обмін спогадами, зокрема про наукове життя в 1920-х – на початку 1930-х років; а також розповіді І.Г. Спаського про свої творчі плани й перипетії їх утілення в життя. На нашу думку, з-поміж іншого, чи не найціннішим у даному листуванні є зафіксований факт інтересу І.Г. Спаського вже за ленінградського (або ермітажівського) періоду його життя до суто ніжинознавчої тематики, зокрема історії Ніжинської вищої школи та ніжинських пам'яток; не менш важливим є також висновок про певну його участь у формуванні колекції інститутського музею повоєнного часу.

Окремо слід зазначити, що присутня й не найприємніша тема їхнього життя – спогади про перебування в місцях відбуття покарань, за злочини, яких ні один, ні інший

*¹ Але й це ще не все: після видань 1957, 1960 та 1962 років буде випущено в Амстердамі ще англomовний варіант третього видання, а за три роки – в 1970 р. – четверте видання. До речі, в середовищі російських нумізматів, передусім співробітників Державного Ермітажу, не перший рік культивується ідея нового видання «Русской монетной системы», з урахуванням напрацювань останніх 30 років, що минули після останнього видання 1970 р.

не вчиняли. Обидва, звісно, це розуміли. Але І.Г. Спаський більш спокійно й «по-філософському» згадує ці епізоди своєї біографії. Чи писав про свої поневіряння в Мордовії В.К. Пухтинський – наразі невідомо, але читаючи «поміж рядків» у листах Івана Георгійовича, можна зробити висновок, що про це він дещо згадував, але вкрай стримано. Можливо обидва, знайомі з радянською репресивною системою, так би мовити, із середини, остерігалися писати «зайве» й цілком доречно: аби не ятрити душу і собі, і своєму адресатові.

Як уже зазначено, листування І.Г. Спаського та В.К. Пухтинського охоплює 1960-ті – початок 1970-х років. Судячи з представлених далі документів – почалося воно влітку 1963 р., скінчилося – на початку 1971 р. Проте, цілком логічно думати, що перший із уміщених листів не був, власне, першим у листуванні – оскільки в ньому річ уже йде про поточні справи, без вітальних «реверансів», характерних для поновлення давнього знайомства. Відтак, початок епістолярію можна відсунути ще мінімум на один лист. Цілком можливо, що епістолярне спілкування між ними могло продовжуватися й після лютого 1971 р. Наразі ані підтвердити документально, ані спростувати такі припущенні можливості немає.

Природно, що було й зворотне листування В.К. Пухтинського до І.Г. Спаського. І цілком слушно було б, звісно, надати в даній публікації й ці документи. Але листи ніжинського кореспондента І.Г. Спаського в наявних архівних джерелах представлені епізодично й виключно у чернетках. Про ступінь їх інформативності можна судити з одного з таких листів.

Иван Георгиевич!

На письмо от 11/VI 36 г. *Посл[ано] 11/III 64*

При Неж[инскої] 10^й полной средней школе есть краеведческий музей (зав[едующий] – преподаватель истории Бригол Н.И.).

Среди прочих монет, медалей и жетонов, в нем храниться денарий Августа, найденный учениками этой школы при расчистке в 1956 г.

Описание монеты.

Спрашивается, насколько редки такие монеты.

Римские монеты в с. Пашковка. Где они?

Жетон «Черниговский».

Жетон с Георгием Победоносцем.

Известна ли грустная история ограбления «мюнцкабинета» при Комнате Гоголя в Неж[инском] инст[итуте]. После этого – в Киев музейн[ые] экспонаты и книги.

Моя рецензия на книгу Флиттер. Даже ни сл[ова] почти [...] динарий.

Созв[ал] Ив[ан] Бова в Москве.

К.Ф. Дуфанов

М.Н. Купрей

S. Georgius equitum patronus [4].

Як бачимо це, навіть, не чернетка листа, а радше тези до написання такого листа. Є в архівних матеріалах кілька справжніх чернеток, але вони вельми складні для опрацювання, насамперед через складну каліграфію рукопису, а також чисельні закреслення й виправлення. То ж, у процесі підготовки цієї частини епістолярію І.Г. Спаського до друку від введення в науковий обіг чернеток зворотної кореспонденції поки

довелося відмовитися. Було зроблено спробу виявити оригінали листів В.К. Пухтинського до І.Г. Спаського за місцем їх можливого знаходження – але ні в архіві Державного Ермітажу, куди потрапила основна частина епістолярної спадщини вченого, ні в приватному архіві доньки І.Г. Спаського – Л.І. Вуїч їх поки не відшукали. Відтак, їх виявлення й опрацювання – наразі справа майбутнього.

Пропоновані далі документи – власне листи І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського – були виявлені у трьох архівних справах: № 1–3 та № 9–11 знаходяться у фондах Державного архіву Чернігівської області, решта – в фондах Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г. У чернігівському архіві вказані документи містяться у межах особового фонду В.К. Пухтинського, сформованого з переданих у середині – другій половині 1970-х років самим фондоутворювачем матеріалів до цієї архівної установи. Листування з І.Г. Спаським виокремлено у 2 окремі архівні справи – листи 1963–1964 та 1967 років відповідно.

До Ніжинського краєзнавчого музею дані листи І.Г. Спаського також потрапили від В.К. Пухтинського, який у лютому 1971 р. – практично відразу після одержання останнього з уміщених далі листів від колишнього колеги – їх подарував, що засвідчено відповідним листом дарувальника.

11.ІІ.[19]71 [г.]

Многоуважаемая Светлана Николаевна!

Спасибо за любезное письмо, которое я получил 8.ІІ. Сердечно благодарю за добрые пожелания.

Не могу я еще, к сожалению, по стоянию здоровья посетить Музей.

Посылаю в дар Музею несколько писем (1968–1971) Ивана Георгиевича Спасского.

Письма его, коренного нежинца, могут представлять интерес для Музея, а письмо (с вложением 2^x фотокопий), которое я получил 10.ІІ.*², предоставляет очень большой интерес. Прошу благосклонно принять от меня этот дар.

Привет Владимиру Семеновичу.

С искренним уважением,

В. Пухтинский [5]

P.S. Возможно, что в Музее есть хотя бы малый отдел филателии. Если так, то марки на конверте должны занять в отделе достойное место.

Подаровані В.К. Пухтинським листи згодом увійшли до складу папки «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю», що нині зберігається у науково-допоміжному фонді ніжинського музею.

У цілому, введення до наукового обігу листування І.Г. Спаського з В.К. Пухтинським – як складової вельми потужної епістолярної спадщини видатного вченого-нумізмата й музейника – становить беззаперечну цінність, насамперед для подальших персоналістичних студії як щодо його біографії, так і щодо біографій його кореспондентів. В даному випадку – ім'я В.К. Пухтинського взагалі чи вперше згадується у вітчизняній історіографії. Далеко не зайвими ці документи будуть і в подальших ніжи-

*² Тобто останній із пропонованих у даній публікації лист І.Г. Спаського. До цього листа він долучив 2 фотокартки дореволюційних поштівків із краєвидами Ніжина, про які вчений і пише у своєму листі.

нознавчих розвідках, адже містять чимало як нового, так і уточнюючого матеріалу регіоналістичного характеру. Навіть більше – певний інтерес до цих листів мають виявити й дослідники вітчизняного історіографічного процесу загалом.

Усі листи І.Г. Спаського віддруковані на друкарській машинці. Єдиний виняток – документ № 26, який написаний власноруч чорним чорнилом*³. Формат паперу листів різний – від дещо більшого за поштівку до стандартного машинописного аркушу; заповнені, здебільшого, з обох боків. У листах присутні виправлення й доповнення І.Г. Спаського, зроблені чорнилом або олівцем – такі немашинописні вкраплення позначені в тексті пропонуваніх документів *курсивом*. Усі підкреслення зроблені В.К. Пухтинським. Мова усіх документів – російська. У кількох місцях залишено українізми, котрі наявні в оригіналі. Непрочитані слова або частини слів вказані трикрапкою у квадратних дужках, граматичні й орфографічні помилки, а також видруки виправлені без застережень. Пунктуацію приведено до норм сучасної літературної російської мови. Інформацію щодо особливостей зовнішнього вигляду листів (оформлення, маргіналій) винесено в посторінкові посилання. В кількох посторінкових посиланнях надано коментарі до змісту листа – лише там, де без такого пояснення ускладнюється саме прочитання джерела. Решта «класичного» коментарю – щодо згаданих подій, персоналій тощо – не робилося.

№ 1 – 11 червня 1963 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

11 июня 1963 г.

Уважаемый Вячеслав Константинович!

Большое спасибо за внимание, проявленное к моей просьбе. Я не рассчитывал затруднять кого-либо поисками, а больше рассчитывал на счастливый случай – вдруг встретиться! Этим собранием я занимаюсь давно и рассчитываю продолжать и дальше, хочется сохранить для будущего и зрительное представление о людях, работавших в области отечественной нумизматики. Тем более, что я занимаюсь библиографией нумизматики, так что для какого-нибудь будущего издания собранное может пригодиться.

После меня музеем заведовал А.С. Пулинец, а В.П. Лапа был, должно быть, позже.

О посланной Вами рецензии я постараюсь навести справки в Центральной библиотеке Эрмитажа, куда она должна поступить. Н.Д. Флиттнер умерла несколько лет тому назад.

Мне тоже разные «обстоятельства» изрядно помешали заниматься наукой. Вместе с войной, в которой я, к счастью, мог участвовать, это составило добрых 14 лет, так что только после нее, собственно говоря, и началась моя научная деятельность по-настоящему.

Очень хорошо помню и покойного Владимира Ивановича, и Турцевича, и Бережкова, и Семенова – последнему я даже гроб делал в институтской мастерской...

Привет родному Нежину
С уважением *И. Спасский* [підпис]

Державний архів Чернігівської області,
ф. 1275, оп. 1, спр. 13, арк. 1.
Оригінал. Машинопис.

*³ За допомогу в прочитанні окремих частин цього листа автор щиро вдячний Ладі Іванівні Вуїч – доньці І.Г. Спаського.

№ 2 – 20 березня 1964 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

20 марта 1964 г.

Уважаемый Вячеслав Константинович!

Ваше письмо поджидало меня – был в отпуске и уезжал на десяток дней к одному старому приятелю.

Вы правильно определили римскую монету. Посылаю определение, сделанное специалистом по римским монетам В.М. Рабичем. В Эрмитаже такая монета имеется. В последнем, капитальном исследовании В.В. Крапоткина «Клады римских монет на территории СССР» (М., 1961) Черниговщине и, в частности нежинской округе и самому городу, принадлежит видное место – 40 находок – кладов и отдельных монет. Вскоре я встречу с автором и передам ему сведения о новой находке, он будет доволен. Вообще Нежин – очень перспективное место для археологических поисков. Я уверен, что он еще скажет свое слово и в области истории Древней Руси; когда-то мне довелось в собственном дворе раскопать какой-то фундамент и по соседству с ним шиферную пряслицу – а это вернейший признак слоя 11–12 вв.

2-й предмет – форменная пуговица для чиновников Черниговской губернии: в I-й половине 19 в., на пуговицах помещались губернские гербы. Иностранные товары, как видно, всегда были в моде, и фабрикант придал своему товару «иностранный» вид. Ушко отломано, но следы припоя остались.

3-й – жетон-амулет для путешественников. Производство таких жетонов начато в Чехии, кажется еще в 16–17 вв., а в настоящее время в Чехии это излюбленный сувенир, какой принято дарить на счастье; но теперь они делаются и в других странах. Часто можно встретить их у моряков иностранных судов.

Я думаю, что М.И. Артамонов, на имя которого ежедневно приходит несколько десятков писем, передал Ваше письмо для ответа какому-нибудь из отделов, как он всегда делает, а там уже затеряли или не нашли что ответить. Я думаю, что Ваше решение правильно – послать на Библиотеку Эрмитажа.

Встречу нежинцев в Москве организовал не А.Ф. Бова, а его сын Евг[ений] Александрович. Было несколько десятков человек, в числе их и А.А. Карпеко, живущий теперь в Воронеже. Сердечный привет помнящим меня землякам. Время свое делает. Вот и мне на днях 60 лет исполнилось – отчасти по этой причине я и в отпуске был, чтобы избежать суеты, которую затевали мои ученики: мало приятного! Хотя, конечно, можно быть благодарным судьбе, что дожил до таких лет – сколько сверстников уже ушло.

Желаю Вам доброго здоровья!

С искренним уважением *И. Спасский* [підпис]

Державний архів Чернігівської області,
ф. 1275, оп. 1, спр. 13, арк. 2–2зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 3 – 13 квітня 1964 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

13 апреля 1964 г.

Уважаемый Вячеслав Константинович!

Я готов не настаивать на моем определении пуговицы, если оно Вас не устраивает. Только я десятки раз держал в руках подобные губернские пуговицы – разных губерний, обыкновенной конструкции, т.е. с ушком, припаянным там, где ему надлежит

быть – на оборотной стороне, в центре, как на нынешних форменных пуговицах или на пуговицах старой гимназической формы. Что касается неразумности помещения на оборотной стороне пуговицы надписей – вполне согласен с Вами, но что же я могу сделать? Между прочим, даже на нынешних скромнейших брючных пуговицах, вовсе не предназначенных для сколько-нибудь широкой демонстрации, очень часто имеются надписи. Так что здесь действуют, вероятно, законы рекламы.

В.М. Бабич в знании латинского языка, несомненно, уступает Вам и ничего удивительного в этом я не нахожу. Я ознакомил его с Вашим письмом и на этот вопрос ответил *лично*, повторив, что Вы едва ли нуждаетесь в наших консультациях. Чтобы покончить с этим вопросом, прилагаю выписку из руководства Когена. Я на днях возвратился из Москвы, где имел случай передать В.В. Кропоткину собравшиеся у меня за последнее время несколько записок со сведениями, подобными Вашему сообщению. В последней публикации В.В. Кропоткина перечислено 1733 зарегистрированных им находки римских монет на территории СССР (*клады и единич[ые] находки*). Ваше сообщение, за которое он благодарен, займет место в дополнительной публикации, когда дело дойдет до нее. Как я мог заключить по его спокойствию, чего-либо из ряда вон выходящего он в переданных ему справках не усмотрел. Но остается несомненным, что каждая новая точка на карте монетных находок не может не доставлять ему удовольствие.

Теперь, покончив с нумизматическими вопросами, правду сказать, мало радующими меня – Вы поймете меня, если сообщу, что ежемесячно мне приходится отвечать не меньше, чем на 50–60 писем; так как нечего и думать справиться с ним на работе, где и без них хватает забот, я занимаюсь корреспонденцией по вечерам, иной раз по три-четыре часа; в результате в давно задуманной и дорогой мне работе за прошедшие месяцы 1964 г. не написано еще ни одной строки... – позвольте прибегнуть к Вашей памяти по одному, очень интересующему меня вопросу. В настоящее время, как Вы, вероятно, знаете, снова приобрел заметную остроту вопрос о достоверности принятой датировки «Слова о полку Игореве». В этой связи недавно с одним нежинцем (младшего поколения) мы вспоминали покойного В.И. Резанова и его лекции, и пришли к выводу, что он не очень верил в подлинность этого памятника, т.е. датировку 12-м веком и весьма подробно останавливался на литературных мистификациях 18 – нач[ала] 19 в. Каково Ваше мнение о его взглядах на этот памятник. А может быть, он и писал что-нибудь по этому поводу? Буду очень благодарен, если подскажете мне что-нибудь, мне это интересно!

Приехав из Москвы, довольно тяжело переболел, не знаю чем, но завтра уже придется отправляться в Эрмитаж, слишком много работы, которая не может останавливаться... В перерывах между беспамятством пытался расправляться с письмами, но лежа писать очень неудобно и накопившаяся за 12 дней гора приводит меня в содрогание...

С искренним уважением к Вам *И. Спасский* [підпис]

Державний архів Чернігівської області,
ф. 1275, оп. 1, спр. 13, арк. 3–3зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 4 – 20 листопада 1966 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

20 ноября 1966 г.

Многоуважаемый Вячеслав Константинович!

Сердечно благодарю Вас за присылку отдельного оттиска Вашей публикации и за газетные вырезки, которые мне очень приятно было прочитать – всяческих успехов желаю ини-

циаторам возрождения музея в Нежине. Жаль только, что те крохи, которые с таким трудом были собраны когда-то, не сохранились. А может быть и всплывут где-нибудь?

Почему Вы не обратились с Вашей нумизматической статьей в сб[орник] «Нумизматика и сфрагистика», издаваемый в Киеве? Я уверен, что Вы, как свой, украинский автор, да еще и классик, заинтересовали бы его редактора В.А. Анохина. Если еще будут к Вас какие-нибудь нумизматические работы, советую обращаться к нему. Он сам работает в области античной нумизматики, причем имеет хорошую подготовку. Выходит по одному сборнику в год, в настоящее время собирается 3-й выпуск – 1967-го года.

Мой интерес к «Слову» объясняется в свое время тем, что тогда как раз шла дискуссия по нему и я с интересом наблюдал за ней, теперь же все давно затихло, так что я не хочу затруднять Вас, а там более специальными розысками!

В Нежине я был только один день и даже для самого себя довольно неожиданно. Собственно говоря – успел только посетить Институт, да побывать на кладбище. Может быть, еще когда-нибудь доведется посетить родные палестины!

Благодарю Вас за весточку, желаю доброго здоровья!

С искренним уважением *И. Спасский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 245.
Машинопис. Оригінал.

№ 5 – 22 січня 1967 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

22 января [19]67 г.

Глубокоуважаемый Вячеслав Константинович!

Очень благодарен Вам за доставленное удовольствие: благодарю Вас за фото и за виды Нежина. Была когда-то у меня большущая серия видов, выпущенных в свое время Малкиным, да во время войны все прахом пошло. Если не составит для Вас затруднения, не откажите в любезности вложить в прилагаемый конверт еще один комплект, заклеить и опустить в ящик – хочется сделать приятное живущей в далеком Казахстане – куда попала не по своей воле, а единственно отеческими заботами начальства – сестре. Я отошлю ей и Новгород-Северск*⁴ – как-то не довелось побывать там, а она не раз бывала и вспоминает его.

Просьбу о книге постараюсь выполнить – если не найду Шварца, наверное найдется что-нибудь в таком же роде. Здание, где Вы учились, в мои университетские годы было помещением Географического факультета, «Ямфак» – фак[ультет] языкознания и истории материальной культуры, т.е. примерно историко-филологический – помещался в главном здании в районе Музея древностей, ближе к библиотеке. А в наше время Исторический факультет занимает перестроенное здание рынка между Библиотекой Академии и Отговской больницей, а в бывшем Геофаке теперь литературный факультет; там училась моя дочь.

Адрес Владилена Афанасьевича Анохина – Киев, 24, ул. Чекистов, д. 10, кв. 38, адрес института запомню. Желаю успеха. Сборник издается на русском языке, в последнем 2-м выпуске была, между прочим, и моя статья, касающаяся отчасти монастыря Стефана Яворского.

Следующий выпуск, тоже с моей небольшой статьей, выйдет, наверное, в будущем году, а в настоящий момент собирается предполагаемый на 1968 г. Туда я должен дать очень большую статью, листов на 6, один каталог, имеющий отношение к Украине.

*⁴ Так у документі.

Портрет с трудом разыскал – я не любитель сниматься, но это самое последнее – снимал летом прошлого года мой ученик, когда навесил его в Киеве. Пожалуй, я чуть постарше выгляжу на фото, чем в натуре. Хотя, конечно, чего, чего, а лет хватает.

Мои воспоминания о Севере, где я провел 4 года, не такие безрадостные: я там воевал и приносил посильную помощь святому делу. И как видно, полюбил там и мороз: после ранения, да и [...] меня назначили военным почтальоном и по тамошним расстояниям приходилось проводить на дворе добрых $\frac{3}{4}$ суток – зимою в сене в санках. Как раз вчера рассказывал своей молодежи, как во время вьюги приходилось идти впереда лошади, которая прижимала морду к моей спине, чтобы защитить глаза.

«Вредным» для меня был Казахстан – тоже 4 года, да и то на границах терпимого. Я почти все время, за исключением кратких «опал» да начального периода, работал на Сельскохозяйственной опытной станции. Кстати, там моими одноклассниками были два нежинских студента – со звучными фамилиями Киричок и Бычок. Последний, насколько я знаю, теперь довольно известный агроном-селекционер. От них, между прочим, я узнал об ограблении нумизматической коллекции института и о поимке воров, а после войны, представьте себе, разбирая одну большую партию монет из Гос[ударственного] казначейства, я опознал 3 самых редких монеты этой коллекции – монеты Владимира Святославича (одна из них была издана). Вот это встреча!

Желаю Вам всего доброго!

С уважением *И. Спаский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 228–228 зв.
Машинопис. Оригінал.

№ 6 – 13 квітня 1967 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

13 апреля [19]67 г.

Глубокоуважаемый Вячеслав Константинович!

Давненко получил Ваше письмо, но откладывал ответ на более спокойное время – была довольно срочная работа.

Очень благодарен Вам за печальную повесть о похищении монет. Я, кажется, писал Вам, что узнал об этом впервые в Караганде от присланных туда двух нежинских студентов. Но самое главное я приберег для Вас под конец: с моей точки зрения, самое ценное, чем обладала коллекция, это были три монеты Владимира нач[ала] XI в. Даже помню, что они лежали в нижнем углу витрины. Вид у них скромный, потемневшее серебро и нечеткая чеканка, половина кружка была совсем гладкая. В свое время я даже посылал карандашные протирки этих монет моему учителю А.А. Ильину, а одна из них была издана. Так вот, по окончании войны, году в 1949 в Эрмитаж из Центрального хранилища Мин[истерст]ва финансов была прислана скопившаяся там огромная партия различных монет для разборки, и вот в мои руки попадает 3 древнерусские монеты и я чувствую, что я их когда-то уже держал в руках. Это оказались чудесным образом спасшиеся нежинские монеты из Нежинского клада 1852 г. Теперь эти чрезвычайно редкие монеты принадлежат Эрмитажу и хранит их, как видите, коренной нежинец! Мы как раз готовим новый сводный каталог этих монет – их известно совсем немного – десяток золотых (из них 7 в Эрмитаже) и около 250 серебряных.

Между прочим, очень мечтаю я для нашей богатейшей нумизматической библиотеки обзавестись последним томом «Записок» Нежинского института (кажется 38-й?), вышедший в 1918 г. и потому не представленный даже в Публичной библиотеке: в нем напечатан краткий обзор коллекций Эрмитажа, и в том числе и нумизматической. Несколько лет назад я пытался что-нибудь сделать, но мне ответили, что никакого запаса не осталось в Институте. Сдали, наверное, на перемол? (Там, по-моему, и каталог картин имеется).

Да, Нежин обобрали жестоко и, главное, глупо и бессмысленно, т.к. то, что было очень дорого для Нежина, навеки погребено в фондах других музеев, обезличено и совершенно для них неинтересно. Вернулись в Нежин из картин немногие – их было гораздо больше! И библиотеке не повезло – имею в виду недавний (сравнительно) дичайший случай с поджогом и пожаром в БАНе...^{*5}

В институте я учился двумя годами позже Ершова – уже на Соцвосо^{*6}. Кстати, какова участь Ершова? Он ведь кое-что по части нумизматики публиковал, не скажу сразу чтобы удачно всегда. По ходатайству института по окончании его я сразу же был принят в Ленинградский университет, который закончил в 1928 г. В Эрмитаж я пришел в январе 1932 г. из Харькова, где заведывал после Нежина Минцкабинетом в Университете. А в конце 1933 [г.] уже оказался^{*7} идее же несть ни воздыхания, ни печали, поскольку уже все позади. Там, волею судеб, оказался в ученом агрономическом учреждении и стал ученым секретарем опытной станции – до освобождения в 1937 г. Потом осел в Череповце – городке не очень далеко от Ленинграда, теперь Вологодской обл. Никуда меня, конечно, не брали на работу, да повезло – взяли в театр столяром, а вскоре, когда выяснилось, что я умею рисовать – стал театральным художником. Работал еще и в Доме пионеров, а в 1941 [г.] ушел в армию, а уже после нее, по хлопотам покойного академика Орбели, через нельзя вернулся в Эрмитаж. А дальше уже все пошло само собой – в [19]48 г. защитил кандидатскую, а докторскую писать я не собирался и в 1960 г. ограничился лишь написанием обобщающего доклада по опубликованным работам, защищал в Москве, в Институте археологии с полным успехом.

С Университетом связан, но очень слабой нитью – раз в два-три года просят меня прочитать там курс русской нумизматики.

В моем прошлом письме имеется в виду Библиотека университета, находящаяся в главном здании в конце длиннейшего коридора 2-го этажа и неподалеку от нее находится Музей древностей, в котором в основном протекали наши занятия на ЯМфаке. В здании же Ист[орико-]фил[ологического] института в те годы находился Географический факультет, а в настоящее время – Филологический факультет.

Я помню Вашу просьбу насчет книги – ее нет в продаже, имеется кое-что с преимущественным набором видов новых улиц, но время от времени кое-что по Ленинграду появляется более существенное – я имею в виду.

Желаю Вам всего доброго!

С уважением И. Спасский [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 226–227.
Машинопис. Оригінал.

^{*5} Мається на увазі пожежа в Центральній науковій бібліотеці АН УРСР 24–26 травня 1964 р., коли в результаті підпалу було знищено близько 500 тис. томів книг, передусім з відділу україніки, в т.ч. й величезна кількість українських стародруків.

^{*6} Факультет соціального виховання.

^{*7} Увесь попередній абзац і поточний до цього місця позначені В.К. Пухтинським на маргіналії ліворуч від тексту вертикальною рисою та позначкою «NB».

30 мая [19]67 г.

Дорогой Вячеслав Константинович!

Чувствую себя несколько виноватым перед Вами: был очень близко от Вас и не попал к Вам. Возвратившись с курорта (Хмельник, под Винницей), я задержался на несколько дней в Киеве и не удержался от поездки в Нежин, где провел около суток: приехал в 12 и уехал на другой день в 3 часа. Первый день был посвящен всяким далеким путешествиям, вплоть до Нежин-озера, а утром второго дня по городу, и предполагалось, что из Графского сада, не заходя в институт (в прошлый раз я там побывал) зайду напоследок к Вам. Но около института меня перехватила зав[едующая] музеем, узнавшая меня по фотографии (!) и пришлось зайти и в музей, а так как билет был куплен накануне, пришлось поспешить и отказаться от посещения Вас. Оставим это до будущей поездки в Киев, которая, возможно, и не за горами – мне может быть, придется побывать там даже еще в этом году в связи с книжкой, которая должна печататься.

Одновременно с письмом отсылаю Вам путеводитель по Ленинграду Шварца, неожиданно встретившийся мне прямо на улице, на столике; очень рад, что могу послать Вам его – только уговор: пожалуйста не вздумайте рассчитывать со мною; могу же я сделать Вам такой скромный подарок.

Раз Вас интересует история Чернигова, могу сообщить Вам, что в коллекции Эрмитажа есть две наградных медали какой-то черниговской школы 1790-х гг. (разные годы) с черниговским гербом и соответствующей надписью. Со статьей Л. Вольнского я знаком, «Новый мир» мы выписываем. В Нежине меня поразили леса, которые начинают устанавливаться около церкви в мужском монастыре. Неужели эту страшную руину хотят реставрировать? Там были очень любопытные росписи, от которых, говорят, ничего не осталось: очень любопытная иллюстрация к одному стихотворению Стефана Яворского («О почестях») – нарисован целый комплект всевозможных орденов и под ними надпись – «Все сие премудрый Соломон (имеется в виду Стефан) наименовал суетою суетствий»...

Вот Вам бы с Вашими болезнями в Хмельник: там такое лечат очень успешно. На Украине путевку достать не трудно, я же мог поехать только благодаря любезности моих киевских друзей.

Действительно, я живу с окном на Неву, но увы, скоро должен буду покинуть этот свой приют: Эрмитаж поставил себе целью выселить всех из этого дома и занять под свои кладовые и мастерские. Очень грустно будет выбираться... Да еще куда-нибудь к черту на кулички с потерей двух-трех часов ежедневно на дорогу. Об казусе с актовым залом мне кто-то рассказывал: едва ли не нежинские студенты, с которыми я встретился в лагере (забавные ребята с фамилиями в рифму – Бычок и Киричок).

Мое отчество – Георгиевич, и меня несколько не смущает переименование с Григорьевича, Егоровича или Юрьевича, все это мне приходилось слышать и никаких огорчений при этом я не испытывал!

Желаю Вам всего доброго!

С искренним уважением *И. Спасский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 225–225 зв.
Машинопис. Оригінал.

15 июня 1967 г.

Дорогой Вячеслав Константинович!

Спасибо за присланное, я с удовольствием полистал книжечку с любимым мною нежинским видом на обложке. Правда, мне неясно, почему этот вид датируется 30-ми годами. Все, что касается Нежина – довольно поверхностно. Могу заметить, что роспись стен в монастыре была сделана уже в 19 в. И никогда не поновлялась, а не погибнуть она не могла в здании, годами стоявшем с выбитыми стеклами в окнах, во власти голубей. Жаль, что не упомянуто и Богоугодное заведение – бесспорно самое интересное здание Нежина. Я почти уверен, что оно построено по проекту Львова – одного из архитекторов конца 18 – нач[ала] 19 в.

Жаль, что Вы не послали мне протирки карандашом на бумаге с интересующих Вас монет и не-монет – легче было бы разобраться с ними. Во всяком случае № 1 – не монета, а медаль или, может быть, жетон – в это время жетоны имели огромное распространение во Франции. Нумизматическое наследие Люд[овика] XIV огромно, и под 1648 г. – целая куча медалей на Мюнстерский мир. К ним, по всей вероятности, должна относиться и Ваша. В литературе найти ее не удалось, не берусь сказать, что значит «Н» – может быть это инициал минцмейстера?

Жетон с Крыловым – самая тривиальная марка для карточной игры. На известных мне экземплярах – «Р» латинское. В Россию такие марки преимущественно ввозились из-за границы (мировым центром их производства был Нюрнберг), поэтому и русский фабрикант предпочел немецкую надпись.

Саксонская монета. Размер мне неясен, не берусь судить о достоинстве. Надпись переходит с одной стороны на другую: Августус деи грациа Саксоние сакри романи империе архимаршал (или архимаршалкус) (ет) электор. (Электор – титул, связанный с правом участвовать в выборах императора Св[ященной] империи). Лигатура НВ – Ганс Бинер, минцмейстер в Дрездене с 1656 по 1604 г.

Кто-то мне говорил, что до войны в Богоугодном заведении находилось институтское общежитие. Так ли это? Меня это интересует вот почему: если это было общежитие, то не может быть, чтобы здание хоть когда-нибудь не было сфотографировано, следовательно и фотография может где-нибудь сохраниться, а мне очень хотелось бы заполучить ее в руки – тогда, может быть, удалось бы проверить мое подозрение относительно автора проекта!

Дело в том, что мне когда-то пришлось быть оппонентом по одной довольно дельной диссертации, посвященной жизни и деятельности Львова; диссертантка отыскала какую-то переписку Львова с Безбородко относительно проектирования здания для Нежина – причем это был явно не институт – я уж не помню почему. В то же время у здания Бог[оугодного] заведения есть один чисто львовский признак – особенности устройства вестибюля. В общем, интересно было бы проверить!

Фотография черниговской медали у меня давно заказана (для Черниговского музея), но нужно чтобы хранильница выставки нашла время снять ее с выставки. Когда-нибудь это случится. Нужно посмотреть у Шафонского – какие учебные заведения были в Чернигове в его время.

В настоящее время я с удовольствием просматриваю «Историко-статистическое описание Черниговской епархии» – там в 7 книжке описывается Нежин с его древностями (и уезд), а в 3-й и 4-й – монастыри, отдельно.

Надеюсь, что следующий мой приезд в Нежин состоится удачнее. Может быть, это случится даже осенью этого года – как пойдут мои дела в Киеве в издательстве.

Желаю Вам доброго здоровья!
Ваш *И. Спасский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 229–230 зв.
Машинопис. Оригінал.

№ 9 – 15 серпня 1967 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

15 августа 1967 г.

Многоуважаемый Вячеслав Константинович!

Посылаю Вам обещанное фото. Думаю, что эти медальки заинтересуют Вас так же, как и меня. Меня они заставили копаться в литературе. Вероятно Вы согласитесь со мною, что они могут принадлежать только предшественнику Черниговской гимназии – училищу, открытому в 1789 г.

Я хочу написать об этих медалях небольшую справку. Для какого-нибудь из украинских изданий они могут представлять интерес – и как первая для Украины школьная наградная медаль, и как местная, черниговская работа – местных Серебренников. К тому же, я думаю, что это «самодеятельное», местное начинание. Думать так меня побуждает не только то, что медали – в отличие от довольно многочисленных медалей столичных учебных заведений 2-й пол[овины] 18 в. – изготовлены не на Монетном дворе, а на месте, а еще и то, что они снабжены ушками, т.е. предназначались для ношения, тогда как в педагогической практике того времени это совершенно не характерно: там медаль была премией, *но не знаком отличия*. Единственно только в Артиллерийском и инженерном корпусе был поощрительный знак, носимый на мундире.

Для меня наиболее полезным оказался Домонтович. Но, может быть, Вы посоветуете мне что-нибудь, посвященное истории гимназии специально: может по случаю столетия, как часто бывало, была выпущена какая-нибудь брошюра? Может быть, наконец, существуют какие-нибудь достаточно ранние воспоминания воспитанников этой школы?

Было бы, конечно, очень интересно проверить, не сохранились ли в Черниговском архиве какие-либо документы училища, с которыми следовало бы познакомиться в надежде найти там что-нибудь по части*⁸ этих наград. Правда, я не очень на это рассчитываю, т.к. в свое время в Черниговском архиве занимались довольно активно и такой интересный материал едва ли упустил бы Миловидов, специально интересовавшийся учебными заведениями, или Шугаевский – нумизмат. Кстати, недавно мне сообщили о его смерти, последовавшей в США в конце прошлого года. Вероятно, он тоже воспитанник Черниговской гимназии?*⁹

Буду очень благодарен, если подскажете мне что-нибудь, чего я не знаю. Пока что эти медальки будут фигурировать в моей книжке об украинском золотарстве – как памятники черниговского ремесла, но хочется мне опубликовать их и отдельно. Такое же фото я послал и в Черниговский музей, думаю, что и там будет интересно.

*⁸ Рукописна вставка В.К. Пухтинського підстр.: «*М.Т. Тутолмин. История (К истории) Черни[говской] муж[ской] гимназии (1805–1905 г.)*».

*⁹ Маргіналія В.К. Пухтинського на поле ліворуч від тексту: «*Да!*».

Я потерял около месяца в больнице – пришлось сделать операцию, т.к. мне уже давно начал мешать нарост на ладони (контрактура Дюпюитрена), пришлось вырезать. В Ленинграде пробуду до конца месяца, затем отправлюсь в отпуск – на Волгу. *Возвращусь в конце сентября.*

Желаю Вам доброго здоровья!

С искренним уважением к Вам *И. Спасский* [підпис]

К сожалению, ничего не известно от кого и как поступили эти вещи в Эрм[итаж]: их еще не было в 1856 г., но в первый каталог советского времени они внесены как принадлежавшие к дореволюционному собранию. Я думаю, что они пришли с одной богатой коллекцией, которая была куплена в 1870-х гг., без описи. Размер медалей – натуральный.

Державний архів Чернігівської області,
ф. 1275, оп. 1, спр. 29, арк. 1.
Оригінал. Машинопис.

№ 10 – 21 серпня 1967 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

21 августа 1967 г.

Многоуважаемый Вячеслав Константинович!

Недавно отправил Вам письмо с фотографией черниговских медалей и вот, пишу снова, т.к. нетерпится мне попросить Вас о следующем одолжении: поскольку Вы писали мне о своих дружеских отношениях с Черниговским архивом, не могли бы Вы попросить там о небольшой справке, касающейся Училища?

Дело в том, что в ходе работы над моим очень бедным материалом, я построил очень занимательный карточный домик. Выглядит он примерно так: есть возможность допустить, с наибольшей, пожалуй, вероятностью, что две черниговские медальки попали в Эрмитаж в 1869 г. с богатой коллекцией поздних русских монет и медалей некоего К.Ф. Шроля. Но почти все, что мне известно об этом давно интересующем меня коллекционере, идет из записок уроженца Черниговщины Григория Ивановича Лисенко. Он родился в 1784 г. и даже мог вполне учиться в нашем училище, т.к. приехал в Петербург в 1803 г. достаточно грамотным с целью приискания службы, в чем и успел. Со Шролем познакомился и был связан коллекционерскими делами, менами, куплями и продажами и т.п. с 1830-х гг. Как коллекционер интересовался главным образом монетами, а с медалями, даже замечательно интересными, расставался легко, если предлагались монеты... Чуете, к чему дело идет?

Вдруг каким-либо чудом в Архиве (вообще трудно представить себе, что он сохранился во время войны, когда и от Чернигова почти ничего не осталось!) сохранились документы Училища, да еще и списки учащихся!

Конечно, если только вообще такой фонд имеется, интересовало бы меня и любое упоминание о медалях – это уж само собой разумеется! Как пока что только предполагаемый – питомец черниговского училища, Лисенко должен представить интерес и для Вас, как для историографа гимназии, не так ли?

В общем, буду чрезвычайно благодарен за подобного рода справку и в случае успеха – за установление контакта моего с архивом! И заранее огорчаюсь, предчувствуя ответ, что ничего, мол, архив такого не имеет...

Кстати, в «Записках Чернігівського наукового товариства», т. I, 1931, статья Миловидова сопровождается примечанием, что она является сокращенным изложением части большой работы, посвященной истории образования на Украине в 18 в. Не была ли напечатана эта работа?

Я более или менее следил за украинской библиографией такого рода, но конечно, мог проглядеть.

Больше не буду Вас затруднять, а ответа, который, понятно, потребует времени, чтобы списаться и т.д., буду ожидать с большим интересом!

Желаю доброго здоровья

С искренним уважением *И. Спасский* [підпис]

Державний архів Чернігівської області,
ф. 1275, оп. 1, спр. 29, арк. 6–7.
Оригінал. Машинопис.

№ 11 – 27 серпня 1967 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

27 августа [19]67 [г.]

Многоуважаемый Вячеслав Константинович!

Посылаю присланные Вами протирки, на которых написаны определения. На античной монете (очень приличной сохранности) сокращенная надпись по-гречески «П.А.Н.». До печатания моей заметки, так и книги еще очень далеко, это делается очень медленно. Училище располагалось в зданиях упраздненного в 1786 г. монастыря св. Параскевы, в 1805 [г.] преобразовано в гимназию и выведено в генерал-губернаторский дом, а в 1820 г. гимназии был подарен строившийся губернатора дом, в котором она и оставалась надолго.

Спасибо за сообщение о книге Тутолмина, постарайтесь ее найти. Наиболее подробные сведения о школьном деле Чернигова и Черниговщины – М. Домонтович. «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Черниговская губерния» (СПб., 1865). Так же статья М. Сухомлинова в ЖМНП*¹⁰ № 1 за 1864 г. и в томе «Малоросия» труда п[од] ред[акцией] Семенова-Тяньшаньского «Россия» и др.

Шугаевский несколько лет поработал и в Эрмитаже. На имеющемся у нас групповом снимке нумизматов, примерно 1914 г., видны его роскошные тогда усы. Изредка он писал из своего изгнания в Эрмитаж, изменив для чего-то фамилию. Похоже, что он понимал в глубине души, что сделал большую глупость, хотя и храбрился. Он обладал хорошими знаниями и мог бы много сделать и многого достигнуть.

Ирмшер в прошлом году был у нас в Эрмитаже. Насколько я знаю, он очень аккуратно рассылает авторам отдельные оттиски их статей.

Желаю Вам всего доброго!

С уважением *И. Спасский* [підпис]

*¹⁰ ЖМНП – Журнал Министерства Народного Просвещения (послання внизу листа В.К. Пухтинського).

Между прочим, занимаясь десять лет тому назад или больше записками Лисенко, я кому-то писал в Нежинский институт с целью выяснить один вопрос, но безуспешно. Сейчас мне пришло в голову, что, может быть, именно Вы могли бы мне ответить! Дело в том, что умерший в 1842 г. Лисенко оставил завещание и его душеприказчиками были Н.И. Лисенко, И.И. Домонтович и А.О. Орефович. Им поручалась ликвидация скромного имущества, остававшегося в Петербурге, оформление вольных двум дворовым, и – очень интересно для меня – отсылка в библиотеку Нежинского Лицея запечатанного пакета, в котором находились «тетради значительные и книга с мнениями»!

Не встречались ли Вы с чем-нибудь подобным во время работы в библиотеке?

Державний архів Чернігівської області,
ф. 1275, оп. 1, спр. 29, арк. 16–16 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 12 – 2 вересня 1967 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

2–IX*¹¹–[19]67 г.

Многоуважаемый Вячеслав Константинович!

Ваше письмо застало меня еще дома и я имею возможность ответить на него. Благодарю Вас за хлопоты. Меня вполне бы удовлетворили ответы архива на вопросы относительно училища и Лисенко. «Записки» в моем распоряжении имеются, а большая работа Миловидова, насколько я знаю, напечатана не была. По крайней мере в библиотеке изданий Академии наук СССР ее нет.

По вопросу о рукописях Лисенко мне пришло в голову следующее: если Вы бываете в институте, может быть там сохранилась книга М.Н. Сперанского «Описание рукописей Библиотеки института кн. Безбородко в Нежине», которую я когда-то видел; ни в Эрмитаже, ни в Институте археологии (рядом с Эрмитажем) ее нет. Кроме того, из имеющейся у меня брошюра И.В. Добиаша о библиотеке института я знаю, что в 1895 г. была издана брошюра Е.В. Петухова – описание рукописного отдела библиотеки (название не указано). Если там рукописи Л[исенко] не упомянуты, наверное они либо не были посланы душеприказчиками, либо были куда-нибудь переадресованы по получении. В недавно изданном справочнике «Личные фонды в архивах СССР» Л[исенко] не упомянут, и это дает мне маленькую надежду, что он застрял каким-нибудь образом в Нежине.

Я рад, что свою справку почти закончил, осталось по возвращении побывать в рукописном отделе Публ[ичной] библиотеки – посмотреть завещание Л[исенко], может быть оно что-нибудь даст мне – он был очень многословен в своих писаниях.

Уезжаю 7-го, так что уже ничего не успеть.

Всего доброго!

Ваш И. Спасский [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 231–231 зв.
Машинопис. Оригінал.

*¹¹ Виправлено олівцем із «8» (очевидно уже під час архівування в Ніжинському краєзнавчому музеї).

№ 13 – 17 жовтня 1967 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

17 октября 1967 г.

Глубокоуважаемый Вячеслав Константинович!

Вернувшись к родным пенатам и возобновив свои занятия, в частности, и черниговскими реликвиями, с интересом поглядываю в ящик для писем – в надежде, не окажется ли там письмо от Вас с какими-либо известиями относительно поисков в Черниговском архиве? Но подозреваю, что списки едва ли могли сохраниться.

Заметка моя почти готова, скоро отошлю ее своему «полномочному представителю» в Киеве, пусть попробует куда-нибудь устроить, если удастся.

В настоящее время как раз просматриваю в библиотеке нежинские издания – «Сборники Ист[орико]-филологического общества при Институте кн. Безбородко». К сожалению, не оказалось в библиотеке 1-го и 5-го выпусков, а я просматривал их в поисках нумизматической библиографии, над которой понемногу работаю. В Нежине ведь в те года находился В.Р. Фохт, кое-что опубликовавший; 2 статьи его выписал. Нашел и статью Петухова о рукописях библиотеки – Лисенковских не упоминает.

Дома ожидала меня очень грустная весть из Нежина – о трагической гибели под поездом моего приятеля, гостем которого я был в последний приезд – Ю.Н. Иваницы, которого вся гимназия знала по кличке – Югурта. Написал мне об этом несчастье приезжавший на похороны еще один земляк – А.Н. Лазаренко, тоже наш гимназист.

Если получите какой-нибудь ответ из Чернигова, буду очень благодарен за уведомление. Желаю Вам доброго здоровья!

С искренним уважением *И. Спасский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 224.
Машинопис. Оригінал.

№ 14 – 3 травня 1968 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

3 мая 1968 г.

Дорогой Вячеслав Константинович!

Рад Вашему письму, полученному перед праздником, а отвечаю, как видите, в последние праздничные часы – все дни работал из-за недоразумений, возникших у меня с издательством в Киеве: там считают, что моя книжка не достаточно высоко оценивает украинское искусство!

Музей в помещении бывшей институтской церкви открылся фактически, т.е. стал доступен для посетителей, в 1924 г. наверное, а может быть и в 1923 [г.] – я сам сильно перетаскивал из б[ывшего] Читального зала библиотеки картины и развешивал их там, а по воскресеньям принимал и посетителей, будучи студентом. Мне кажется, что официально я был назначен зав[едующим] Музеем то ли в 1926 [г.], то ли в 1927 [г.], и это рассматривалось как стипендия, дававшая возможность учиться в Ленинграде мне выплачивалась половина ставки зав[едующего] музеем – 37 рублей, и роскошно жил – студенческая стипендия составляла тогда 20 рублей!

Издательские аспиды и василиски мне хорошо известны – смотрите, как бы эта ехидна не выправила Вам и «Огарбузения». Возможно, что вскоре я должен буду про-

ведать Киев, и если так повернется, что будет свободный день, заеду и в Нежин, но поручиться не могу, получится ли.

За прошедшее время получил свою книжку на английском языке, изданную в Амстердаме и подписал договор на 4-е русское издание ее уже у нас. Вот с киевлянами не ладится, будь они неладны

Желаю Вам доброго здоровья и благополучия! Ирмшер у нас поддерживает связи только с нашим, известным Вам «латинистом» – человеком, занимающимся римскими монетами, но языка совершенно не знающим, хотя ему-то уж следовало бы. К тому же и хам порядочный; в общем, для Эрмитажа персонаж крайне неудачный; а что сделаешь?

С искренним уважением *И. Спасский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 223–223 зв.
Машиніпис. Оригінал.

№ 15 – 23 липня 1968 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

23 июля 1968 [г.]

Дорогой Вячеслав Константинович!

Одновременно с этим письмом посылаю Вам небольшую книжечку, встретившуюся мне в продаже и заинтересовавшую тем, что в ней речь идет о Нежине и институте. Я писал о ней зав[едующей] институтским музеем, но она не ответила мне – нужна ей эта книжка или нет. Поэтому я посылаю ее Вам с просьбой предложить ее музею (институтскому) и отдать, если она нужна, а если уже имеется там – оставить себе или распорядиться по своему усмотрению.

Я написал А.Н. Гулак об одном интересном нежинце, которого хорошо знал и рад, что письмо мое было кстати – о нем память уже изгладилась в Нежине. Теперь стараюсь достать его фото для музея – это М.В. Левченко*¹², известный и почтенный наш византинист. Как-то мы встретились с ним на одном экзамене и пока экзаменующиеся обдумывали свои ответы, потихоньку разговорились и выяснили, что являемся однокашниками, только он закончил институт в 1915 г., когда я был во 2-м классе гимназии. Он умер несколько лет назад, а у нас работают две его ученицы.

Мои издательские дела не продвинулись сколько-нибудь далеко, тем более, что и человек, который взялся писать предисловие, переволновался и заболел астмой – я уже не рад, что посоветовал его – а редакция продолжает свою политику проволочек, правда, результатом моей поездки стали раздоры в стане врагов: ссора между директором, уклонившимся тогда от встречи со мною, и гл[авным] редактором, считающим, что мою книгу нужно издавать поскорее...

Сердечный привет всем знакомым нежинцам.

Желаю доброго здоровья
Ваш *И. Спасский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 222–222 зв.
Машиніпис. Оригінал.

*¹² Напроти прізвища на маргіналії тим-таки зеленим олівцем, котрим виконано підкреслення, В.К. Пухтинським поставлено знак питання «?».

№ 16 – [липень 1968 р.] – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

юль 1968 г.

Дорогой Вячеслав Константинович!

Недели две тому назад едва не довелось мне провести Вас: приезжал в Киев, провел там неделю и на воскресенье договорился с одним бывшим нежинцем съездить в Нежин, да не получилось – пришлось отменить поездку, т.к. не справился было с работой, из-за которой приезжал. Работал над своей книжкой, которая идет в «Научовой думке» – вычитывал перевод, обсуждал его с редактором и договаривался с художником, техредами и т.п. народом, т.к. хотят делать книгу на высоком уровне. Обещают выпустить в середине года. Будучи в Киеве, сдал редактору «Нумизматики и сфрагистики» и свою черниговскую статью, вполне законченную. Впрочем она увидит свет не скоро, т.к. в ближайшем выпуске уже имеется моя большая работа. Так что ожидать придется больше года. Зато этот сборник на русском языке, а в переводе на украинский она бы проиграла.

В конце января рассчитываю побывать в Минске, буду делать там доклад на какой-то сессии.

Благодарю Вас за справки, которые Вы наводили для меня. К сожалению, из сохранившихся бумаг душеприказчика Лисенко не видно, было ли выполнено его желание о передаче его «тетрадей значительных» в Нежин. Это должен был сделать его родственник, Домонтович, служивший в Петербурге. Поскольку вскоре после смерти Л[исенко] на оставшееся после него имущество был наложен арест для удовлетворения кредитора, возможно, что и рукописи достались последнему.

Желаю Вам счастливого Нового года, да побольше здоровья!

С искренним уважением *И. Спаський* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 221–221 зв.
Машинопис. Оригінал.

№ 17 – 31 серпня 1968 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

31 августа [19]68 г.

Дорогой Вячеслав Константинович!

Получил Ваше письмо вернувшись из поездки по Белому морю (Соловецкие острова и т.д.) и Северной Двине. На днях приступаю к работе, а где-нибудь в ноябре использую оставшуюся часть отпуска.

К сожалению, в настоящее время не имею возможности помочь Д.И. Лазареву в приобретении моей книги изд[ания] 1962 г. – она давно разошлась полностью и у меня решительно никаких запасов не осталось, но в 1969 г. выйдет новое и даже несколько дополненное издание ее. Издает Лен[инградское] отд[еление] изд[ательств]ва «Советский художник», нужно следить за проспектом этого изд[ательств]ва на [19]69 г., и когда он появится, можно будет сделать заказ в «Книга-почтой» – Невский [проспект], 29, «Дом книги».

Я не знаю какое издание 1968 г. имеется в виду? Возможно – недавно вышедший в Киеве сборник «Нумизматика и сфрагистика», вып. 3? (Там есть и моя небольшая статья). Его можно выписать из Киева, [ул.] Кирова, 4, маг[азин] «Академкнига», вероятно он в продаже и в Нежине – как украинское издание. Еще я знаю, что в Москве на-

ходится в печати книга Н. Мец и С. Фортинской «Определитель русских монет и монет СССР», но вышла ли она из печати, я сведений еще не имею. Вышел еще летом том VII сборника «Нумизматика и эпиграфика» (Москва). Вероятно, он еще имеется в маг[азине] «Академкнига» – Литейный [проспект], 57, Ленинград. Этот магазин тоже производит рассылку нал[оженым] платежом.

Желаю Вам и Екатерине Никифоровне доброго здоровья и шлю сердечный привет Калерии Федоровне!

С искренним уважением *И. Спасский* [підпис]

Научно-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 218–218 зв.
Машинопис. Оригінал.

№ 18 – [25 грудня 1968 р.] – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

*почт[овый] шт[емпель] 25.XII.[19]68 [г.]**¹³

Дорогой Вячеслав Константинович!

Поздравляю Вас и Екатерину Никифоровну с наступающим Новым годом и желаю доброго здоровья и душевного спокойствия. А также хочу выразить надежду на встречу во время юбилейных торжеств в Институте. Если никаких помех не возникнет, непременно хочу посетить Нежин. Постараюсь так спланировать свой летний отдых, чтобы в него wpisалось и посещение [Нежина]. Кто-то писал мне, что празднование предполагается в первых числах сентября; так я и ориентируюсь.

Ничем новеньким похвалиться не могу: недавно провел «инвентаризацию» и установил, что в разных редакциях и издательствах находится 13 моих работ – от книг до небольших заметок, но все это движется ужасающе медленно, причем рекорд принадлежит нераздельно Киеву, которому, как видно, мою книжку «и гідко їсти, и жалько кинуть»*¹⁴; так она и пребывает там в незаконченном состоянии. В 1970-м [г.], во всяком случае, истекает срок моего договора с ними и все права возвращаются мне. В конце ноября побывал с докладом в Новгороде на конференции историков, докладывал о вновь найденных документах к истории шведской оккупации. Это же повторю, наверное, и на отчетной сессии музея за 1969 г., т.к. эти документы пунктуально подтверждают факты, установленные мною исключительно методами нумизматики.

Если встретите Калерию Федоровну – прошу передать мой сердечный привет ей. Приветствую также Д.И. Лазарева, анонимный дар которого так долго напоминал мне о Нежине и вызывал восхищение знакомых – с Нежином не знакомых.

С искренним уважением *И. Спасский* [підпис]

Научно-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 211–213.
Машинопис. Оригінал.

*¹³ Датування В.К. Пухтинського за поштовим штемпелем.

*¹⁴ Так у тексті.

27 апреля [19]69 г.

Многоуважаемые Екатерина Никифоровна и Вячеслав Константинович!

Поздравляю Вас с наступающим праздником, желаю всяких благ, а более всего доброго здоровья!

Спасибо за рукописную публикацию; она займет свое место в очередном выпуске «Библиографии советской нумизматики». В VIII томе «Нумизматики и эпиграфики» (Москва) будет подготовленный моей подшефной М.Б. Северовой обзор за 1961–1965 г., теперь готовится следующая подборка. В этом же томе будет довольно большая моя работа – очерк истории нумизматики в Эрмитаже за его 200 лет.

Очень рад, что Ваши дела с Ирмшером наладились. Он человек деятельный и на него можно положиться, если он за что-нибудь берется.

В середине мая рассчитываю на более, как на 2–3 дня приехать в Киев – по просьбе издательства: наконец-то тронулась моя книжка, недавно отослал корректуру, особых замечаний у меня не вызвавшую, и они просили приехать, чтобы прокорректировать расклейку в макете иллюстраций. Впечатление такое, что теперь уже они спешат. Количество заказа у них перевалило за 13 тысяч; интересно все собралось к одному времени.

В будущем году рассчитываю непременно приехать в Институт на институтские торжества, даже и жена выражает желание побывать на моей родине. Не знаю только в какое время все это состоится? Недавно послал по просьбе института список работ и все прочее. Между делом занимаюсь понемногу поисками аз[...]ра вида Нежина, помещенного в «Лицее князя Безбородко». (Была у меня эта редкая и милая книга, и во время расхищения моей квартиры в блокаду исчезла, о чем постоянно жалею). Я пришел к убеждению, что автором рисунка, сделанного несомненно из окон 3-го этажа Лицея, мог быть только человек, близкий к Лицею, а в это время преподавателем рисования в гимназии был Фома Соломонович. Предполагаю поискать сведения о нем в архивных делах Министерства нар[одного] просвещения, а кроме того – в делах Цензурного комитета, связанных с выпуском этой книги; там может быть упомянут и автор рисунка.

Между прочим, Вячеслав Константинович, в Киеве есть такой Гос[ударственный] архив литературы и искусства, который очень деятельно ведет поиска материалов (недавно его представители побывали в Ленинграде и обходили здешних «малороссиян»). Впечатление производит солидное и приятное. Вероятно и у Вас для них могло бы найтись что-нибудь интересное. Адрес их – [ул.] Владимирская, 22-а.

Я для них кое-какие справки о земляках собирал, например о любимом мною Владимире Ивановиче Лесючевском. Не знаю, остался ли кто-нибудь из этой семьи в Нежине? Архив могло бы интересоваться все, касающееся его – переписка, бумаги и т.д.

Желаю Вам всего, всего доброго!

С искренним уважением *И. Спасский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 215–216 зв.
Машинопис. Оригінал.

№ 20 – 5 жовтня 1969 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

5 октября 1969 г.

Дорогой Вячеслав Константинович!

Приехал домой и обнаружил принесенный из соседней квартиры таинственный пакет с нежинскими огурцами, природу которого установил только на следующий день, побывав в Эрмитаже и получив В[аше] письмо. За этот сюрприз я очень благодарен Вам, только испытываю чувство неловкости перед Д.И.*¹⁵, для которого это оказалось во чужом пиру похмельем, поскольку я ничем для него полезным не мог отслужить! Пока что могу предложить только аккуратный ответ на запросы, если его что-нибудь по части нумизматики заинтересует. Очень жаль, что упустил его – институтские дела меня интересуют, в частности – как дела с подготовкой юбилея и на какое время года он намечается. Надеюсь, что мой подарок – книжка с посвящением этому юбилею поспеет, как ни медлят с ее выпуском. Уже и корректура подписана и остановка, как уверяют, теперь только за типографией.

Отпуск провели с женой в этом году в поездке на морском теплоходе «Киргизстан» из Волгограда вниз по Волге, через Астрахань, и далее по портам Каспийского моря, начиная со знакомых мне Махачкалы (бывш[ый] Порт-Петровский) и Баку, а за ними – мало доступные порты восточного побережья – Красноводск, Бекташ (вблизи Кара-Бугаза) и Атау – на Мангышлаке, неподалеку от ссыльных мест Шевченко. Там и город теперь строится по названию Шевченко, город замечательный, очень благоустроенный и красивый, и питающийся соленой водой их Каспия, короткую превращает в пресную атомная установка. Оба очень довольны поездкой, а теперь нужно браться за работу. Несколько дней неиспользованного отпуска остается про запас.

Еще раз благодарю Вас за заботу и внимание, прошу передать мою благодарность и извинения Демьяну Ильичу. Буду ожидать обещанного письма с нежинскими новостями. Приветствую Екатерину Никифоровну!

Ваш *И. Спасский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 217–217 зв.
Машинопис. Оригінал.

№ 21 – 3 травня 1970 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

Дорогие Екатерина Никифоровна и Вячеслав Константинович!

Благодарю Вас за память и поздравляю с праздниками Первого мая и днем Победы, желаю доброго здоровья и благополучия, надеюсь, что благодатная украинская весна сделает свое дело и позволит забыть зимние невзгоды.

1 мая я получил весьма и весьма долгожданный подарок – приехал из Киева мой ученик и привез экземпляр моей книжки. Еще месяц назад издательство сообщило, что она вышла, но вот только теперь я ее увидел, т.к. она до сих пор не поступила в продажу и издательство тоже не торопиться с посылкой авторских экземпляров. Я могу быть доволен, что она еще не задержалась, т.к. я сделал на ней посвящение 150-летию

*¹⁵ Дем'ян Ілліч Лазарєв.

института, следовательно, она не опоздала. Наконец-то закончилась эта эпопея и семилетнее в том числе печатание!

Если все будет благополучно, надеюсь в дни празднования юбилея института побывать в Нежине – мы с женой рассчитывали заехать туда после отпуска, но может быть, еще и не получится.

Был рад передать самый сердечный привет Калерии Федоровне, а если приеду, конечно, непременно увижу ее.

Недавно познакомился с проф. Стеблиным-Каменским, который оказался внуком одного из бывших директоров Лицея, добыл у него фотографии деда и послал в музей А.Н. Гулак – она должна быть довольна.

Желаю Вам всего самого доброго!

С искренним уважением *И. Спасский* [підпис]

3 мая [19]70 г.

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 206.
Машинопис. Оригінал.

№ 22 – 31 травня 1970 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

31 мая [19]70 г.

Дорогой Вячеслав Константинович!

Благодарю Вас за послание из родных палестин. Ожидаю получения заказанных в Киеве книг, чтобы послать Вам и *Калерии Федоровне* памятку, тем более, что на книжке имеется и посвящение нашему институту, чем очень доволен.

В Нежин собираюсь со своим приятелем-нежинцем, С.Я. Лигуном, веркиевцем, много помогшим мне, между прочим, в собирании иллюстраций для книжки: он поставил на ноги всю родню в Веркиевке и собрал для меня замечательные фотографии девушек с дукачами, так что книжку украшают и две его сестры. Поедет ли со мною жена, еще не знаю, каковы будут ее окончательные решения.

Дрилинских я очень хорошо помню. Со средней мы в одно время учились – это Нина, живущая теперь в Донбассе. Она, кстати, тоже причастна к моей книге – она писала на машинке первый оригинал в 1928 г.! А Зоя, по-моему, одно время жила в Ленинграде и тоже что-то писала для меня – едва ли не те же самые «дукачи». Если Г.П. Васильковский интересуется В.И. Лесючевским, то ему интересно может быть то, что я посылал по этому поводу в Нежин: в гор[одской] музей – фото автопортрета В. Л[есючевского], а в институт Л.И. Коцюбе – разысканные здесь сведения о нем, список его печатных работ и т.п.; эти материалы я посылал и в Киевский архив литературы и искусств – по просьбе последнего. Если Калерию Федоровну интересуют эти сведения, охотно вышлю ей выписку, с удовольствием. Я очень любил Владимира Ивановича и многим обязан ему; он способствовал выбору моего жизненного пути и был очень добр и внимателен ко мне в годы учения в университете.

Что-то я не получал давно весточки от К.Г. Иваницы – здорова ли она? Я обещал послать ей книгу.

Почти одновременно с «дукачами» появилась еще одна моя книжка – 4-е издание «Русской монетной системы», в основном повторяющее английское издание 1967 г.

Пока что не продается, а из полученных авторских экземпляров один намереваюсь послать в институт.

Интересно, сохранились ли у кого-нибудь из нежинцев открытки из серии видов Нежина? У меня в натуре собралось пока что только две – скит в Ветхом, да испорченная – Графский сад (часть отрезана). Да переснять удалось: вид института с городовым на переднем плане и вид Судейской улицы с колокольной греческой церкви. У меня была полная серия, но она погибла в годы блокады. Я помню, что там были: Монастырская гостиница, с волами на переднем плане; Городская управа (старая) с каланчей; Памятник Гоголю; Летний театр в Николаевском саду; Киевская улица – тополи*¹⁶; Лодки на Острее, около Лицейского моста; вид по дороге в Ветхое, примерно около Георгиевского монастыря, с пароконным извозчиком на переднем плане. Больше не помню. Часто вспоминаю эту серию и жалею о ее потере. Был еще там любительский снимок – наша (Судейская) улица в июне какого-то года под глубоким снегом...

Шлю сердечный привет Екатерине Никифоровне и всем милым землякам.

Ваш *И. Спасский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 198–199.
Машинопис. Оригінал.

№ 23 – 20 липня 1970 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

20 июля 1970 г.

Дорогой Вячеслав Константинович!

Вам совершенно нечего беспокоится по поводу приключений Вашей рукописи. Она «попала в законное русло» и вернулась к Вам. У нас все такие дела предварительно проходят через Иностр[анный] отдел, который и схватил В[ашу] рукопись и вернул на предмет получения разрешения. Никакими дальнейшими неприятностями это Вам грозить не может, а вот как Вам получить такое разрешение нужно подумать.

У меня есть в Киеве мой ученик, дока в таких делах и, будь он на месте, я бы спросил у него совета. Но он только что отправился в отпуск и вернется через месяц. Помоему, он назовет мне название и адрес подобного учреждения, которое и выдаст Вам требующуюся индульгенцию. Как-то мы с ним шли по Киеву и обратили внимание на вывеску такого учреждения – что-то вроде ведомства по сохранению государственных тайн в произведениях литературы! Если у Вас нет более скорого пути – погодите, как только он вернется, я спрошу его. В августе он, кстати, будет в Ленинграде на конгрессе историков. Во всяком случае «как бы чего не вышло» – здесь не при чем. Кстати, там временем, может быть, подойдут оттиски и Вы для ясности и их по экземпляру сможете приложить, в доказательство своих связей с вполне приличным издательством.

Относительно возможности опубликования Ваших работ – затрудняюсь что-нибудь рекомендовать. Может быть еще «Вестник древней истории»? Будь это перед недавним юбилеем, возможно, статья бы особенно быстро была бы рассмотрена и принята!

Семен Яковлевич Лигун – брат покойного Антона Яковлевича, который действительно, работал несколько лет в Нежинском институте. Из Института я получил лю-

*¹⁶ Так у документі.

безное письмо с изъявлением благодарности за посланные книги. Жаль только, что нельзя добыть хоть несколько десятков ее для продажи в дни юбилея в Нежине.

Похоже, что к тому времени она будет распродана полностью. Я очень рад, что успел выписать несколько десятков из Киева (у нас это не продается – говорят, уже была продана в Москве, в магазине украинской книги) – и поэтому мог разослать ее кому хотел.

«Русская монетная система» тоже вышла – месяца два назад; до самого последнего времени ее рассылал наложенным платежом базовый магазин издательства. Его адрес – Невский проспект, дом 94, Книжный магазин № 60. Вас постараюсь обеспечить экземпляром при первой встрече с ним. (Сделанный сразу запас я исчерпал полностью и больше не занимался ею).

Прошу передать мой привет Екатерине Никифоровне.

С искренним уважением *И. Спасский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 200–201.
Машинопис. Оригінал.

№ 24 – 15 вересня 1970 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

15 сентября [19]70 г.

Дорогой Вячеслав Константинович!

Благодарю Вас за информацию. С конца августа я в отпуске и провел часть его в поездке на пароходе с Москвы в Пермь и обратно, рассчитывая по возвращении числа 14 ехать в Киев и Нежин. Но уже в Перми меня настигла телеграмма ленинградского приятеля, сообщавшая, что юбилей откладывается. Между тем, опять же – рассчитывая на точность, я рассчитывал, что числу к 20 смогу уехать из Нежина и обеспечил себе курсовку в Нальчик – полечиться. Она остается в силе, и таким образом 22 я отправляюсь на 24 дня в Нальчик, предоставляя юбилей и участие в нем воле божьей... Впрочем, после Нальчика у меня будет еще несколько дней отпуска и я рассчитываю заехать на пару дней в Киев и побывать в Нежине. Вероятно к тому времени праздник будет цу энде, огни потушены, разбитая посуда убрана... По крайней мере пройду строевым шагом по новому мосту, не опасаясь участи гони[...]фараона. Правду сказать, мне жалко зеленой площади перед институтом. Когда-то, во время руководства [...]ся Ф.Д. Проценко спевок нашего институтского хора, здесь непринужденно располагались слушатели... Но ничего не поделаешь – прогресс, жизнь идут вперед.

Спасибо за присланные вырезки. Я получил его письма из «Деснянской правды» с просьбой прислать «несколько слов» старого студента; не знаю, соберусь ли с силами написать что-то.

Всего доброго, желаю дорого здоровья Екатерине Никифоровне!

Ваш *И. Спасский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 203–203 зв.
Машинопис. Оригінал.

№ 25 – 16 жовтня 1970 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

16.10.[19]70 [г.]

Дорогой Вячеслав Константинович!

Получил Ваше письмо и телеграмму в один день. Больше спасибо за информацию и приглашение! Однако, по размышлении, я решил воздержаться от поездки в Нежин, т.к. пришел к заключению, что намечавшаяся ранее программа, имевшая в виду приглашение гостей, на научную сессию и т.п., отменена и празднование приобрело чисто «домашний» характер, а в таких условиях гости вроде меня были бы обузой. Дело в том, что жена сказала мне по телефону, что в Ленингр[аде] получено письмо от ректора Института, содержащее выражение благодарности за очередную посланную книгу. Если бы мой приезд был сколько-нибудь желателен – это нашло бы место в письме!

Так что решил отложить посещение родных палестин до более подходящих времен. Кстати, мне нужно будет побывать в Киеве – писали мне, что в одном из Музеев там нашли несколько интересных для меня дукачей. А так как я нежно люблю Киев весной, когда там цветут каштаны, то весной, если все будет благополучно, постараюсь там побывать и повидать Нежин.

Сердечно приветствую Екатерину Никифоровну, желаю Вам обоим доброго здоровья!

Ваш И. Спасский [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 68–68 зв.
Рукопис. Оригінал.

№ 26 – 2 грудня 1970 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

2 декабря 1970 [г.]

Дорогой Вячеслав Константинович!

Я думаю, что Вы уже поминаете меня недобрым словом. Я сразу же изложил Вашу просьбу в письме своему знакомому и он ответил и пообещал навести справки, но в следующем письме этого вопроса не касался, и я ему снова недавно напомнил. Он считал по началу, что, вероятно, стоило бы обратиться в Инст[итут] марксизма-ленинизма, но хотел еще посоветоваться. Я послал ему и Ваш отд[ельный] оттиск – на случай, что пригодится показать кому-нибудь, как это выглядит.

Я пока ничем похвастаться не могу. С того времени, как вернулся из Нальчика не могу привести себя в порядок; даже пришлось взять бюллетень – очень болит нога, трудно передвигаться.

От заезжавшего в Нежин приятеля узнал, что там даже в городской библиотеке нет моих «Дукачей» и послал туда экземпляр, но ответа пока не получил. Он бывал в Веркиевке и я просил его поискать и мне там дукач, и ему даже уже удалось найти, но в последний момент владелица прибежала и отобрала у него: кто-то сказал ей, что есть какая-то книжка и в ней написано черным по белому, что дукачи выделявали «з миколаївських п'ятерок»...

Вышел очередной номер «Сообщений Эрмитажа», в который я давал самый краткий вариант статьи о наградных медалях Черниговского училища. Я купил сразу несколько

штук и раздал или разослал, а пошел купить еще – больше нет. Если захвачу – pošлю Вам. В более обязательном изложении это должно быть в киевском сборнике «Нумизматика и сфрагистика», но ждать его еще года три...

Приветствую Екатерину Никифоровну, желаю доброго здоровья!

Ваш *И. Спасский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 45–45 зв.
Рукопис. Оригінал.

№ 27 – 7 грудня 1970 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

7 декабря 1970 г.

Дорогой Вячеслав Константинович!

Наши письма, как видно, разминулись. Я сообщил Вам о своей переписке относительно Ваших дел с моим киевским приятелем. Он обещал поговорить со знакомым цензором и попросить у него совет, а также связаться с кем-нибудь из Института марксизма и ленинизма в Киеве и выяснить не могут ли они помочь Вам с продвижением В[ашей] статьи о Крупской. Как только я буду иметь ответ, сразу же сообщу Вам.

Разумеется, обращение в Мин[истерст]во социального обеспечения было уж совершенно лишним! Мне пришло в голову, что ввиду создавшегося безвыходного положения Вы, пожалуй, могли бы обратиться с просьбой о помощи, или хотя бы о совете – как Вам быть, в Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), Ленинград, Набережная Макарова, 4. Я имею в виду статью о Лермонтове.

Мне кажется, что Вы могли бы – по возможности кратко изложить свои мытарства с посылкой статей, но начав с указания на то, что Вы уже имели контакт с Вашим демократическим немцем... Ирмшером (едва вспомнил), и в доказательство послать отгиск статьи о Гоголе, а если еще что-нибудь печатали у него, то и второй, а затем уж объяснить, что Ирмшер согласился или *даже* просил Вас прислать статьи, но Вы не можете найти пути, как это сделать. Вы можете *лишь* вскользь упомянуть и о Крупской – поскольку это уже не по ведомству литературы, а скорее всего по педагогике, а говорить в основном о Лермонтове.

Руководитель этого института весьма известный ученый, на днях ставший академиком, *Дмитрий Сергеевич* Лихачев. Я ни за что поручится не могу, но мне кажется, что лично ему адресованное письмо могло бы заинтересовать его и дать какой-то результат. Может быть, Вам *даже* предложат прислать рукопись для ознакомления и возьмут на себя ее «цензурирование», т.е. проведение через цензуру. Только в интересах дела советую, во-первых, постараться изложить все по возможности компактно, не злоупотребляя лирическими и проч[ими] отступлениями, а, во-вторых, ограничиться указанием в безличной форме о том, что Вам «посоветовали» обратиться в этот институт, но имени советовавшего не называть, т.к. это имя может только повредить Вам: с Лихачевым однажды мне пришлось без злого умысла с моей стороны столкнуться (меня предпочла ему аспирантка – как руководителя), а он, есть грех, злопамятен, хоть, в общем, и хороший человек.

Если бы, паче чаяния, Ваше обращение дало добрые плоды, то мы имели бы прецедент и для второго обращения – скажем, во всесоюзный институт педагогики или как он там называется (академия педагогич[еских] наук).

Мне кажется, что для начала лучше ограничиться только письмом, состоящим из 1 – представления, 2 – *просьбы о помощи*, 3 – рассказа о прежних связях с Ирмшером (ГДР) и 4 – изложения нынешнего дела со всеми мытарствами, включая Собез!, 5 – просьбы о разрешении прислать рукопись – если институт заинтересуется Вами и предложит свою помощь. *А сразу ни в коем случае не посылать!*

Вам столько уже пришлось писать по этому поводу, что еще одно письмо не обременит Вас, а попробовать можно. Действительно, для нас с Вами более высокой инстанции, чем Академия наук, не существует.

Когда начну нормально функционировать, постараюсь исполнить В[ашу] просьбу о фотографиях.

С искренним уважением *И. Спасский* [підпис]

Еще одним из пунктов обращения, конечно, должно стать извинение за причиненное беспокойство, как полагается по учению хорошего тона!

Книжечку Г.И. Васильковского мне привез из Нежина мой приятель.

Я думаю, что Ирмшера там знают: лекции он давал в Пушк[инском] доме в свой приезд сюда, так же, как и в Эрмитаже.

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 207–208 зв.
Машинопис. Оригінал.

№ 28 – [27] грудня 1970 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

Дорогой Вячеслав Константинович!

В одном из Ваших *старых* писем содержится чрезвычайно заинтересовавшая меня история ограбления нумизматической коллекции нашего института. Если Вы помните – я, неверное, писал Вам об этом – я уже узнал об этом от встретившихся мне в 1934 г. двух нежинских студентов, которым суждено было прервать учение и отправиться в пустыню Центрального Казахстана. Единственное, чего я не узнал ни от них, ни от Вас – когда именно, в каком году это случилось, а для меня было бы очень важно это узнать!

Важно потому, что в Эрмитаже находятся с 1949 г. три монетки, которые были ранее в нежинской коллекции. Так как они поступили из государственного хранилища, можно было бы предположить, что они ушли при этом ограблении из Нежина. Однако, есть и еще одна версия: в 1930 г., а может быть еще в 1929-м, незадолго до того, как я переехал из Нежина в Харьковский музей, был в Нежине весьма неприятный посетитель – представитель Гос[удавственного] Антиквариата по фамилии Сосновский, который записал ряд наиболее ценных и интересных вещей из музея – одну небольшую картину, очень красивое, вышитое шелками и серебром порывало, несколько изделий из фарфора; интересовался он и монетами. При мне больше он не появлялся, но поскольку Антиквариат функционировал примерно до 1937–1938 гг., после меня что-то из намеченного могло быть взято на предмет реализации за границей. Я имею сведения, что в 1932 г. этот Антиквариат предлагал на продажу именно три монеты интересующего меня вида.

Вот по всем этим причинам мне было бы очень интересно знать, когда произошло упомянутое ограбление! Конечно – и любые сведения по затронутым вопросам!

Буду очень благодарен Вам за любые сведения, которые Вы сумеете извлечь из памяти!

Мы уже обменялись с Вами с Вами новогодними приветствиями, а Старый год все

еще тянется, таким образом я могу еще раз поздравить Вас и пожелать Вам и Екатерине Никифоровне всяческого благополучия.

Их Киева пока что ничего не имею; впрочем моего корреспондента в настоящее время и на месте нет – я знаю, что в конце декабря он должен был улетать по каким-то делам в Новосибирск. Свои соображения относительно работы о Лермонтове я изложил в двух предшествующих письмах.

Всего доброго! *И. Спасский* [підпис]

С искренним уважением шлю привет Калерии Федоровне.

[2]7.12.[19]70 [г.]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 196–197.
Машинопис. Оригінал.

№ 29 – [грудень] 1970 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

Многоуважаемые Вячеслав Константинович и Екатерина Никифоровна!

1970 [г.]

Шлю Вам наилучшие пожелания на наступающий Новый год. Побольше здоровья, бодрости и благополучия. Всем дороги землякам шлю сердечный привет. Может быть весною, когда каштаны зацветут, удастся выбраться в Киев; тут уж нельзя будет не вернуться и домой.

С 30 мне предстоит отпуск, хочу использовать его для поездки к сестре в Алма-Ату – давно не видалась, а она уже не рискует трогаться с места; она значительно старше меня.

С искренним уважением *Ив. Спасский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 202.
Машинопис. Оригінал.

№ 30 – 12 січня 1971 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

12 января 1971 [г.]

Дорогой Вячеслав Константинович!

Больше спасибо за столь подробный ответ на мое письмо. Мне совестно, что Вам, больному, я задал столько труда. Когда-нибудь летом, когда я доберусь в Нежин, расскажу Вам почему все это меня интересует. А пока хочу прежде всего пожелать Вам скорейшего выздоровления!

Нежинские студенты, от которых я узнал о казусе, к нему отношения не имели: оба прибыли с известной 58 статьей, один с 10 годами, другой – с тремя. Один, как мне говорили, и теперь работает в Казахстане ученым агрономом.

Болезнь моя – эндартрит, т.е. нарушение нормального кровообращения в ногах, особенно в левой. Жить с этим можно, но важно, чтобы это не прогрессировало.

Большой привет Екатерине Никифоровне и наилучшие пожелания Вам обоим.

Ваш *И. Спасский* [підпис]

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 194–194 зв.
Машинопис. Оригінал.

№ 31 – 3 лютого 1971 р. – [м. Ленінград] – Лист І.Г. Спаського до В.К. Пухтинського

3 февраля 1971 [г.]

Дорогой Вячеслав Константинович!

Посылаю Вам фото, которое Вам хотелось иметь, а вместе с ним еще одно. Раньше не удавалось переснять. Вероятно, обе открытки из одной серии, т.е. одного времени, однако на снимке с колокольни греческой церкви (?) видны тополя позади ограды, т.е. перед главным фасадом здания, а на снимке с горо[дской каланчи] их нет, а пара слева, как будто, помоложе.

Никаких признаков рощицы между Остром и институтом нет. Мне кажется, что она была посажена в годы моего очень раннего детства, может быть, когда мне было года три – у меня сохранились смутные воспоминания о каком-то празднике древонасаждения, в котором кто-то из семьи принимал участие и это запечатлелось в памяти.

Желаю Вам и Екатерине Никифоровне доброго здоровья, очень мечтаю весной, когда станет потеплее, хоть на несколько дней вырваться в Киев, взглянуть и в Нежин!

Ваш *И. Спасский* [підпис]

Прошу при встрече приветствовать Калерию Федоровну.

Науково-допоміжний фонд
Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г.,
папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 195–195 зв.
Машинопис. Оригінал.

Джерела та література

1. Наприклад, див.: *Дмитренко Н.М.* Ніжинський окружний музей 20–30-х років ХХ ст. // Праці Центру пам'яткознавства. – К., 2006. – Вип. 9. – С. 63–67; *Іван Спаський: нарис історії Ніжинського музею* (публікація та передмова В.Симоненка та О.Морозова) // Сіверянський літопис. – 1997. – № 6. – С. 72–78; *Калинин В.* О проблематике научных исследований И.Г. Спасского // Ніжинська старовина : Збірник регіональної історії та пам'яткознавства. (Серія «Ніжинознавчі студії», № 8). – К., 2011. – Вип. 11 (14). – С. 5–17; *Лепехина Е. И.Г. Спасский – хранитель Эрмитажа* // Там само. – С. 17–30; *Повернення в Ніжин* (корпус документів з епістолярію І.Г. Спаського) (підготовка до друку та передмова Н. Дмитренко, коментарі С. Зозулі) // Там само. – С. 140–169, й інші.
2. Див.: *Ні кольський С.* Нарком Скрипник хотів закрити Ніжинський інститут... // Вісті. – 2002. – 9 травня (№ 19 (371)). – С. 8.
3. Біографічні дані про В.К. Пухтинського подані за матеріалами архівно-слідчої справи В.К. Пухтинського, котра зберігається у відомчому архіві Управління СБУ в Чернігівській області (спр. 17098фн), а також кількох архівних справ службового походження (ф. 6093, оп. 1, спр. 30, 32; ф. 6112, оп. 1, спр. 359) та особового фонду В.К. Пухтинського (ф. 1275, оп. 1, спр. 1, 9, 14; оп. 2, спр. 1, 2, 4, 8), що відклялися в фондах Державного архіву Чернігівської області.
4. Державний архів Чернігівської області, ф. 1275, оп. 1, спр. 13, арк. 4–4 зв.

5. Науково-допоміжний фонд Ніжинського краєзнавчого музею ім. Спаського І.Г., папка «Листування музею зі Спаським І.Г. та Спаською Є.Ю.», арк. 205–205 зв.

Зозуля С. Листування І.Г. Спаського з В.К. Пухтинським

Подано частину обширного епістолярію І.Г. Спаського – його листування впродовж 1960–1970-х років із колишнім колегою по аспірантурі в Ніжині в 1920-х роках, ніжинським ученим-антикознавцем В.К. Пухтинським. У супровідній статті проаналізовано тематику спілкування В.К. Пухтинського та І.Г. Спаського, вказано на значимість і цінність інформації, що міститься в пропонованих листах. Також вміщено коротку біографічну довідку про В.К. Пухтинського – до цього часу практично невідомого імені в українській історіографії.

Ключеві слова: епістолярій, І.Г. Спаський, В.К. Пухтинський, ніжинознавчі студії, історіографія.

Зозуля С. Переписка И.Г. Спасского с В.К. Пухтинским

Подано часть обширного эпистолярия И.Г. Спасского – его переписки в течение 1960–1970-х гг. с бывшим коллегой по аспирантуре в Нежине в 1920-х гг., нежинским ученым-антиквистом В.К. Пухтинским. В сопроводительной статье проанализированы тематика общения В.К. Пухтинского и И.Г. Спасского, указано на значимость и ценность информации, содержащейся в предлагаемых письмах. Также помещена короткая биографическую справка о В.К. Пухтинском – до сих пор практически неизвестном имени в украинской историографии.

Ключевые слова: эпистолярій, И.Г. Спасский, В.К. Пухтинский, нежиноведческие исследования, историография.

Zozulia S. Correspondence I.H. Spaskiy with V.K. Pukhtynskiy

There is posted extensive part of I.H. Spaskiy's epistolary – his correspondence during 1960–1970s with former colleague in graduate school in Huzhyn in 1920s, Nizhyn researcher of Antiquities V.K. Pukhtynskiy. In the accompanying article it is given the subject of the conversation between them, it is defined the significance and value of the information contained in the proposed letters. Also there is contains brief biographical information about V.K. Pukhtynskiy – practically unknown name in modern Ukrainian historiography.

Key words: epistolary, I.H. Spaskiy, V.K. Pukhtynskiy, Huzhyn history studies, historiography.

[надійшло до редакції: 20.11.2014 р.]

